

Представления об уверенности в себе у мужчин и женщин в рамках русской и дагестанской культуры

Д.А. Арсиенко

Исследовались уровни самооцениваемой уверенности в себе и представления о поведении уверенного человека у мужчин и женщин двух этнических групп: русских (45 мужчин, 46 женщин) и дагестанцев (30 мужчин, 56 женщин). Для сбора данных использовались тест уверенности в себе В. Ромека и анкета о поведении уверенного человека в различных жизненных ситуациях. Рассмотрены некоторые национально-психологические особенности портрета представителей народов Северного Кавказа и русских. В статье приводится описание выявленных гендерных и межкультурных различий. Обнаружено, что русские мужчины имеют значимо более высокие уровни самоуверенности, чем русские женщины. Однако уровни самоуверенности значимо не отличались у дагестанских мужчин и женщин.

Ключевые слова: уверенность в себе, этнокультурные различия, половые различия, тест уверенности в себе В. Ромека

Введение

Более полувека ученые всего мира держат в фокусе внимания исследования феномена уверенности и с каждым годом заинтересованность их в ее изучении постоянно растет. Важно учитывать, что у различных этносов представления об уверенном поведении могут быть далеко не одинаковыми. Так, например, преимущественно в западных культурах принято, что уверенный в себе человек открыто смотрит в глаза собеседнику, но на Кавказе подобное поведение может быть расценено как агрессивное [15]. Даже в рамках одной культуры уверенное поведение для мужчин и женщин часто значительно отличается. Причина данных отличий является смесью из личных убеждений и взглядов человека, особенностей его этнокультурных ценностей, его религии и истории исследуемого народа в целом. В связи с этим представляет интерес кросс-культурное изучение гендерных различий представлений людей об уверенности. Особенно актуально данное исследование в многонациональной Российской Федерации.

Целью работы является изучение уровня самооцениваемой уверенности в себе у мужчин и женщин двух этнических групп (русских и дагестанцев) и их представлений о поведении уверенного индивида в различных жизненных ситуациях.

Уверенность в себе формируется у человека на протяжении длительного времени. Огромный вклад в процесс формирования этого конструкта личности вносит родительская семья ребенка [13] и макросоциальная среда [5]. Кроме того, личность [6] самого человека постепенно и на протяжении длительного времени способствуют формированию уверенности в себе как устойчивой личностной характеристики, как результат работы над собой конкретного человека.

Естественное для многих людей качество уверенности в себе, на деле оказывается сложнейшим психическим феноменом. Как следствие этого, в литературе нет сложившегося единого взгляда на термин «уверенность в себе», разные авторы дают различные определения уверенности в себе [15; 16]. Мы будем рассматривать уверенность в себе с точки зрения способности человека добиваться желаемого результата. Подобной точки зрения придерживались А. Бандура и В.Г. Ромек [15].

О.В. Хухлаева в своей статье об особенностях уверенности в себе у русских и туркмен отмечает, что эта личностная характеристика связана с присущей культуре индивидуума ориентации общества на индивидуализм и коллективизм: «в индивидуалистической культуре при демонстрации уверенного поведения человек делает акцент на своих личных качествах и достижениях, в коллективистической – на успешном исполнении социальных ролей, относящихся к взаимозависимости с другими» [15].

Г. Хофстеде понимает индивидуализм как «эмоциональную независимость индивидов от групп, организаций или других коллективов» [12]. В ставшем классическим кросс-культурном исследовании транснациональной корпорации IBM Г. Хофстеде провел факторный анализ данных из 116000 анкет, и описал ценностные ориентации сотрудников этой корпорации более чем в 50 странах. В качестве единиц анализа рассматривались государства, в которых проводилось исследование. Они и были проранжированы по степени приверженности их граждан индивидуализму-коллективизму [12]. В результате исследования Россия была отнесена к странам с довольно высоким уровнем коллективизма [12; 8]. Следовательно, на поведение представителей Российской Федерации сильно влияют группы (родственники, коллеги и другие значимые для индивида люди), здесь интерес группы ставятся выше личных интересов. Основные ценности – принадлежность к определенной группе, следование традициям, послушание и чувство долга. [12]. В подобном обществе огромное значение приобретают межличностные отношения. В данной культуре характерно прийти на помощь, посоветоваться и поддерживать теплые личные связи. Даже на работу в культуре с высоким уровнем коллективизма скорее устроиться по знакомству. Основным регулятором поведения здесь являются групповые нормы. Это проявляется даже в русских пословицах: «со своим уставом, в чужой монастырь не ходят». Особенно ценится «правильное поведение», «жизнь по обычаю», «как у людей» [12].

Несомненно, что русские являются представителями культуры с высоким уровнем коллективизма. Однако у представителей народов Северного Кавказа уровень коллективизма существенно выше, чем у русских. Подобная ситуация обусловлена историческими событиями в данном регионе. Множеству немногочисленных народов приходилось выживать среди своих более сильных соседей. Как следствие, до сих пор, здесь огромное влияние имеют нормы и традиции тейпа. Семья всегда знает, что лучше для индивида, и это принимается как норма. Более подробные психологические портреты представителей народов Северного Кавказа и восточных славян приведены в следующем разделе статьи.

Наше исследование уровня самооцениваемой уверенности в себе у мужчин и женщин двух этнических групп (русских и дагестанцев) и их представлений о поведении уверенного индивида в различных жизненных ситуациях имеет скорее поисковый и описательный характер. Выдвинуть заранее конкретные и обоснованные гипотезы не представляется возможным. Естественно, что получаемые результаты, могут классифицироваться по двум логически возможным категориям: сходство и различие между сравниваемыми гендерно-этническими группами по анализируемым характеристикам.

Особенности психологического портрета представителей народов Северного Кавказа и восточных славян

Представители восточно-славянских народов

К представителям народов восточных славян относят русских, белорусов и украинцев. В основном представители данных народов исповедуют христианство

православного течения. Несомненно, что религия накладывает отпечаток на черты психологического портрета ее представителей. Так, православие воспитывает в людях смирение, повиновение, подчинение, стремление к избавлению от отрицательных привычек в поведении [7]. Возможно, именно особенности ведущей религии накладывает на менталитет славянина стремление к духовности, терпимости и человеколюбию.

Поскольку нас здесь более всего интересуют русские, рассмотрим другие отмеченные в литературе черты их психологического портрета. Представителям русских людей присущи: высокий образовательный уровень и живой ум с богатой фантазией и хорошо развитым воображением [1; 7], отсутствие чувства эмоциональной угнетенности или неполноценности [1], общительность, дружелюбие и гостеприимство, отсутствие склонности образовывать микрогруппы по национальному признаку [7]. Русские способны производить переоценку социальных и политических ценностей; они более сфокусированы на духовных и нематериальных ценностях [1]. С легкостью приходят на помощь, неприхотливы в еде и одежде, способны быстро адаптироваться к изменяющимся условиям [7]. Представителями других народов русский человек воспринимается как доминирующий, волевой, поспешный в речи и принятии решений [1]. В экстремальных условиях для русских людей характерны такие черты как исключительный героизм, стойкость духа, самопожертвование, непоколебимость и самоотверженность [7]. Широко распространено (хотя научно не доказанное [17]) мнение о некоторой необычности национального характера русских, загадочности русской души. Например, американский дипломат Чарльз Болен писал: «в двух случаях можно определенно утверждать, что мы имеем дело с лжецом: если человек говорит, что может всю ночь пить шампанское, не пьянея, и если он говорит, что понимает русских» [3].

Представители народов Северного Кавказа

Северный Кавказ является сложнейшим регионом России в религиозном, этническом и языковом отношении. Сравнительно небольшую территорию Северного Кавказа населяет множество различных народов, имеющих свою самобытную культуру, традиции и язык. В частности, языки народов Дагестана относят к трем языковым семьям: индоевропейской, нахско-дагестанской и тюркской. В республике подавляющее большинство граждан исповедует Ислам, являясь приверженцами суннитского течения [14].

Для представителей Северо-Кавказского региона России характерны: взрывная эмоциональность, которую в народе называют «горячая кровь». В основном представители данных народов принадлежат к сангвиническому и холерическому типу характера. Дагестанцы стремятся к самопрезентации и самовыражению; упорны и настойчивы в достижении целей. Имеют огромное уважение к старшим по возрасту, сродни «поклонению». На их жизнь сильно влияет тейп. В коллективе стремятся к лидерству и склонны к образованию микрогрупп по этническому признаку. Обладают обостренным чувством национальной гордости, собственного достоинства и уважения к семье и тейпу. Честь семьи нерушима. Имеют тенденцию следовать давно сложившимся традициям. Приверженцы здорового образа жизни, для них типично поддерживать себя в прекрасной физической форме [14]. В сфере межличностных отношений не стремятся занимать лидирующее положение, характеризуются при соответствующих условиях общительностью и веселым нравом [7].

Метод

В данном исследовании приняли участие 183 человека, все являются гражданами Российской Федерации, из них 91 респондент относит себя к русской этнической группе (45 мужчин, 46 женщин), 86 респондентов являются уроженцами республики Дагестан (30 мужчин, 56 женщин); ответы, полученные от 6 респондентов, были исключены т.к. они не принадлежали к исследуемым нами этническим группам. Большинство респондентов являются студентами российских ВУЗов, средний возраст участников исследования – 22 года.

Исследование проводилось на русском языке. Материалы для заполнения были размещены в глобальной сети интернет в форме электронной анкеты, созданной на базе Google Form. Информация об исследовании распространялась с помощью групп в социальных сетях ВКонтакте и Facebook. Для того чтобы отобрать респондентов для нашего исследования, испытуемым было предложено ответить на вопрос: «К какой национальности Вы себя относите?» На основании данного ответа и были выделены две национальные группы: русские и дагестанцы. Формально, не существует такой национальности как дагестанец. Дело в том, что республику Дагестан считают самой многонациональной в России. В нашу выборку вошли лишь те респонденты, которые принадлежат к нахско-дагестанской ветви языков (а именно: аварцы, агулы, даргинцы, лакцы, лезгины, табасаране, цахуры), и те респонденты, которые называют себя этнически русскими.

Методики исследования. Для выявления уровня самооцениваемой уверенности применялась стандартизованная методика – тест уверенности в себе В.Г. Ромека [10]. Данная методика позволяет определить уровень уверенности человека в собственных силах и способностях. Методика включает в себя три шкалы: «уверенность в себе», «социальная смелость», «инициатива в социальных контактах». В ходе анализа полученных данных мы использовали лишь шкалу «уверенность в себе» данного теста, поскольку наш интерес концентрировался вокруг этого феномена.

Для сбора данных о содержании обобщенных представлений респондентов по реагированию на некоторые спорные жизненные ситуации нами была разработана специальная анкета. Анкета содержала три блока вопросов.

В первом блоке респонденты предоставляли свои демографические данные (пол, возраст и национальность – отвечая на вопрос «К какой национальности Вы себя относите»).

Во втором блоке респондентов спрашивали о том, как бы они поступили в сложных жизненных ситуациях. Для этого кратко описывались 12 ситуаций, на каждую из которых они выбирали один из нескольких предложенных способов действия. Эти ситуации относились к сферам межполовых отношений (реакция на невозможность знакомства с интересующим человеком противоположного пола, ситуация ожидания на свидании и реакция на более чем часовое опоздание), отношений в семье (неравный доход в семье и последующее распределение обязанностей в связи с этим); ситуация критики со стороны родственников супруга (супруги); действия уверенного родителя по отношению к здоровью ребенка; взаимодействие с социальными институтами (нехарактерное для девочки поведение в детском саду и реакцию на это родителя; договор о встрече с человеком выше по социальному статусу); нескольких ситуаций несправедливости (несправедливую оценку на экзамене; незаслуженное удаление игрока в групповой игре; нарушение очереди незнакомцем); действий при опоздании (опоздание на совещание); нарушение физических границ (в общественном транспорте наступили на ногу).

Например, предлагалось представить ситуацию неравного семейного дохода,

когда женщина в семье («ваша жена») зарабатывает больше, чем мужчина (муж). Как в этой ситуации поступит уверенный мужчина? Предлагались следующие варианты ответа:

- Будет искать работу с таким же высоким заработком, как и у жены;
- Будет заниматься домом и детьми;
- Убедит жену уволиться с работы, и заниматься семьей;
- Будет искать новые варианты зарабатывания денег;
- Займется рыбалкой, пока жена на работе.

Третий блок был посвящен определению уверенности в себе (а именно были рассмотрены: мимика, жесты, речевое поведение, поза человека и другие внешние проявления уверенного поведения).

В данной статье приведено описание результатов первых двух блоков.

Результаты

Для оценки наличия статистически значимых различий между сравниваемыми группами по уровню самооцениваемой уверенности был использован метод расчета U–критерия Манна–Уитни для независимых выборок.

Анализ данных, полученных с использованием «теста уверенности в себе» В. Ромека, показал, что по шкале «Уверенность в себе» не было выявлено статистически значимых различий в следующих парах сравниваемых групп респондентов:

- русские мужчины и дагестанские мужчины (при $p > 0,05$, $U = 587,5$; $Z = -1,117$);
- русские женщины и дагестанские женщины (при $p > 0,05$, $U = 1211$; $Z = -0,340$);
- дагестанские мужчины и женщины (при $p > 0,05$, $U = 717,5$; $Z = -1,129$).

Статистически значимые различия обнаружены лишь между русскими мужчинами и русскими женщинами (при $p < 0,05$, $U = 694$; $Z = -2,766$), с более высоким уровнем уверенности в себе у мужчин. На рис. 1 представлены распределения частот полученных ответов в выборке русских мужчин и женщин.

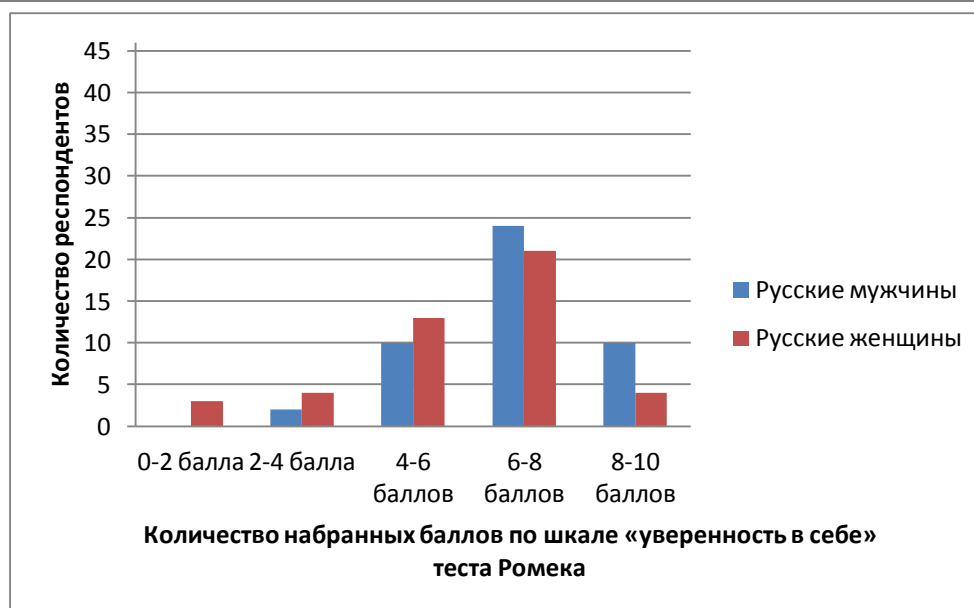

Рис. 1 Частотное распределение ответов русских мужчин и женщин по шкале «Уверенность в себе»

Оптимальным (средним) уровнем уверенности в себе в тесте Ромека по шкале «уверенность в себе» являются ответы, попавшие в промежуток от 5 до 8 баллов. Средние значения (M) всех исследованных групп респондентов попадают в этот диапазон. В группе русских мужчин $M = 7,37$ ($SD = 1,48$); в группе русских женщин $M = 6,38$ ($SD = 1,83$). В группе дагестанских мужчин $M = 7,03$ ($SD = 1,45$); у дагестанских женщин $M = 6,50$ ($SD = 1,88$).

Таким образом, большая часть респондентов (как среди русских мужчин и женщин, так и среди дагестанских респондентов) имеет средний или немного выше среднего уровня уверенности. Полученные результаты говорят о том, что в общем респонденты достаточно уверенно справляются со своими жизненными проблемами, однако русские женщины в среднем значимо менее уверены в себе, чем русские мужчины.

Поведение уверенного в себе человека (девушки / молодого человека) в различных жизненных ситуациях

Как уже отмечалось в разделе Метод, для выявления представлений респондентов о поведении уверенного индивида в различных жизненных ситуациях использовались ответы респондентов в анкете (второй блок). Все вопросы были закрытыми, с несколькими (4-5) вариантами ответа, из которых нужно было выбрать только один. Особенный интерес, в нашей работе представляло сравнение ответов респондентов в парах: русских мужчин и дагестанских мужчин, и русских женщин и дагестанок. Сравнение частот ответов производилось с помощью критерия углового преобразования Фишера.

Статистически значимые различия были выявлены лишь для трех ситуаций. Рассмотрим результаты для этих ситуаций подробнее:

1. Ситуация неравного дохода в семье: респондентов просили представить, что женщина в семье («ваша жена») зарабатывает больше, чем мужчина (муж). Как в этой ситуации поступит уверенный мужчина? В таблице 1 представлены частоты выборов

вариантов ответа в каждой группе.

Таблица 1.

Частоты выбора (%) вариантов ответа в ситуации неравного дохода в семье

Варианты	Мужчины		Женщины	
	Русские	Дагестанцы	Русские	Дагестанцы
Постарается устроиться на работу с таким же заработком	43,5	30,0	28,9	35,7
Будет заниматься домом и детьми	21,7	6,7	22,2	8,9
Убедит жену уволится с работы и заниматься семьей	2,2	20,0	2,2	5,4
Будет искать новые варианты зарабатывания денег	26,1	43,3	44,4	44,6
Займется рыбалкой, пока жена на работе	6,5	0,0	2,2	5,4
Всего	100,0	100,0	99,9	100

Значимые различия выявлены лишь у мужчин при выборе ответа «убедит жену, уволиться с работы и заниматься семьей» (выделено в таблице серым цветом): так скорее поступят дагестанцы, а не русские мужчины ($p < 0,05$). Хотя этот вариант ответа не является самым популярным, различия в частотах можно интерпретировать с точки зрения различий между культурами. В дагестанском обществе с более традиционной культурой принято, что мужчины работают, а женщины занимаются домом.

2. Ситуация несправедливой оценки на экзамене, в описании ситуации уточняется, что экзаменатор – мужчина (см. табл. 2).

Таблица 2.

**Частоты выбора (%) вариантов ответа в ситуации несправедливо
низкой оценки на экзамене**

Варианты	Мужчины		Женщины	
	Русские	Дагестанцы	Русские	Дагестанцы
Доказывать свою точку зрения, приводя весомые аргументы в свою пользу	60,9	50,0	57,8	37,5
Немного пофлиртует с экзаменатором	4,3	0,0	2,2	3,6
Спросит о возможности взять другой билет, чтобы таким образом повысить оценку	30,4	36,7	31,1	39,3
Смирится с оценкой	2,2	10,0	2,2	5,4
Сделает все возможное для того, чтобы сдать этот предмет на желаемую оценку в следующем семестре	2,2	3,3	6,7	14,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,1

В этой ситуации значимые различия были у женщин при выборе первого варианта ответа (выделено в таблице серым цветом): русские женщины чаще, чем дагестанские, предпочитают доказывать свою точку зрения ($p < 0,05$). Исходя из приведенных данных, дагестанки скорее предпочтут взять другой билет, чтобы повысить свою оценку (39,3%).

3. Ситуация, касающаяся способа действия уверенного человека в случае необходимости договориться о встрече с человеком выше по социальному статусу – ректором вуза (частоты выборов см. в табл. 3).

Таблица 3.

Частоты выбора (%) вариантов ответа в ситуации необходимости договориться о встрече с человеком выше по социальному статусу

Варианты	Мужчины		Женщины	
	Русские	Дагестанцы	Русские	Дагестанцы
Запишитесь у секретаря	15,2	13,3	31,1	17,9
Напишите ему на почту и попросите встречи в удобное для него время	23,9	23,3	31,1	28,6
Позвоните и попросите срочной встречи	34,8	33,3	24,4	21,4
Зайдете к нему в кабинет	26,1	30,0	13,3	32,1
Всего	100	99,9	99,9	100

У мужчин наиболее предпочитаемый вариант – «позвонить», русские женщины с равной частотой предпочитают либо записываться у секретаря, либо написать на почту интересующему их человеку (по 31,1 %), тогда как дагестанские женщины предпочтут зайти в удобное для них время и решить свой вопрос (32,1 %) – этот вариант ответа существенно реже выбирают русские женщины ($p < 0,05$).

В данном случае мы считаем, что статистически значимая разница получена из-за того, что дагестанки, как представители культуры с высоким уровнем коллективизма, стремятся зайти и сделать так, как удобно им, все их силы направлены на достижение цели. В то время, как русские девушки поступают в соответствии с более низким уровнем коллективизма, соблюдая большую дистанцию в отношении со значимыми людьми.

В отношении других жизненных ситуаций кросс-культурные сравнения (между однополыми группами) частот ответов об уверенном поведении значимых различий не показали.

Обсуждение

В проведенном исследовании мы сравнивали средние уровни самооцениваемой уверенности мужчин и женщин из двух этнических групп – русских и дагестанцев.

В соответствии с результатами исследования мы зафиксировали у большинства опрошенных респондентов оптимальный уровень уверенности в себе, это характеризует наших респондентов как способных достаточно успешно справляться с жизненными трудностями. Данный результат находит подтверждение и при анализе результатов анкеты, описывающей варианты поведения уверенного в себе человека в различных ситуациях: большинство респондентов склонны считать, что уверенный человек в двух исследуемых нами культурах – это индивид который в трудной жизненной ситуации не отступает от намеченных целей, и стремится реализовать их.

В исследовании проявилось несколько культурно-специфических феноменов подтвержденных результатами статистического анализа. Рассмотрим их подробнее:

1. Статистически значимые различия были выявлены при сравнении русских мужчин и женщин: уровень уверенности в себе по тесту В. Ромека у мужчин значимо выше. Этот факт подтверждается и другими исследователями, работавшими в рамках данной тематики [4; 16].

2. Межкультурные различия проявились при реагировании на неравный доход в семье, причем только среди мужчин: дагестанцы значительно чаще, чем русские, выбирали вариант ответа – «убедит жену уволиться с работы». Различия в частотах можно интерпретировать с точки зрения различий между культурами. В дагестанском обществе с более традиционной культурой, где роли четко распределены между членами семьи: мужчины работают, а женщины занимаются домом.

3. Различия между культурами проявились при реагировании на ситуацию экзамена у женщин. Согласно результатам, русские девушки чаще, чем дагестанские, предпочитают доказывать свою точку зрения. Мы полагаем, что полученный результат можно объяснить следующим образом. С одной стороны, для дагестанок важно быть хорошо оцененными (дагестанцы – представители культуры с высоким уровнем коллективизма), включая и ситуацию оценки знаний и умений. Как следствие, дагестанские девушки стараются не уронить собственную честь и не получить плохой оценки. С другой стороны, у представителей Северо-Кавказского региона присутствует особое (положительное) отношение к педагогу. В данном случае дагестанки предпочтут взять другой билет, а не настаивать на своем, как бы поступили русские девушки.

4. Последняя ситуация, в которой проявились различия, касалась договора о встрече с человеком значительно выше по социальному статусу, нежели сам респондент. Различия проявились между русскими и дагестанскими женщинами. Объяснить их можно в соответствии с высоким уровнем коллективизма, характерным для дагестанской культуры. В то время как русские девушки поступают в соответствии с более низким уровнем коллективизма, соблюдая большую дистанцию в отношении со значимыми людьми.

Примечательно, что довольно маленький процент респондентов описывает поведение уверенного человека как отступающего от своей цели. Согласно результатам нашей анкеты, в четырех разных жизненных ситуациях респонденты отмечают (реакция на невозможность знакомства с девушкой, несправедливую оценку деятельности на экзамене, незаслуженное удаление игрока в групповой игре, нарушение очереди незнакомцем), что уверенный человек – это тот, кто продолжает добиваться своей цели. Такую установку можно считать значимой для русской и дагестанской культуры, однако особенности культуры вносят некоторую специфику в предпочитаемые средства и способы достижения целей.

Поскольку в ходе нашей работы было выявлено довольно мало статистически значимых различий, то мы склонны думать, что внешние проявления уверенности в себе у русских и дагестанцев во многом одинаковы, однако их внутреннее содержание может быть различным, в силу чего возможны ошибки в интерпретации уверенного поведения у представителей исследуемых этносов.

Благодарности

Автор глубоко признателен доктору педагогических наук, кандидату психологических наук, профессору Московского государственного психолого-педагогического университета Ольге Владимировне Хухлаевой за научное руководство магистерской диссертацией, некоторые результаты которой представлены в данной статье. Автор также благодарит Людмилу Александровну Боголюбскую за моральную поддержку, критический взгляд и

ценные советы на протяжении всей работы над магистерской диссертацией. Кроме того, автор выражает искреннюю признательность Борису Гурьевичу Мещерякову, редактору данной статьи, за рекомендации по улучшению текста.

Литература:

1. Аллик, Ю. Конструирование национального характера: свойства личности, приписываемые типичному русскому / Ю. Аллик, Р. Мыттус, А. Реало, Х. Пуллманн, А. Трифонова, Р.Р. МакКрэй, Б.Г. Мещеряков // Культурно-историческая психология. – 2009. – № 1. – С. 2-18.
2. Арсиеико, Д.А. Этнокультурные особенности гендерной уверенности в себе: магистерская диссертация / Д.А. Арсиеико. – М., 2016. – 78 с.
3. Болен, Ч. Цитаты о русских [Электронный ресурс] / Ч. Болен // citaty.info – Режим доступа: <http://citaty.info/quote/375303> (дата обращения 07.06.2016).
4. Вербилова, Н.П. Этнокультурные особенности представлений об уверенности в себе (на примере русских и чеченцев): магистерская диссертация / Н.П. Вербилова. – М., 2015. – 81 с.
5. Казанская, Н.М. Специфика субъективной картины жизненного пути уверенных в себе и неуверенных в себе первокурсников [Электронный ресурс] / Н.М. Казанская // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 4. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/disers/KazanskayaNM/KFi-a-027.htm> (дата обращения: 08.03.2016).
6. Казанская, Н.М. Структурно – содержательный и генетический анализ уверенности в себе в юношеском возрасте / Н.М. Казанская // Социально-гуманитарные знания. – 2006. – № 10. – С. 306-313.
7. Крысько, В.Г. Этническая психология / В.Г. Крысько. – М.: Академия, 2007. – 320 с.
8. Латова, Н.В. Российская экономическая ментальность на мировом фоне / Н.В. Латова, Ю.В. Латов // Общественные науки и современность. – 2001. – № 4. – С. 31-43.
9. Митина, О.В. Кросскультурное исследование стереотипов женского поведения (в России и США) / О.В. Митина, В.Ф. Петренко // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С. 68-86.
10. Павлова, О.С. Ценностные ориентации чеченцев и ингушей: источники и детерминанты / О.С. Павлова // Культурно-историческая психология. – 2012. – № 2. – С. 78-87.
11. Ромек, В.Г. Психологические особенности уверенной в себе личности / В.Г. Ромек // Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / Под ред. В.А. Лабунской. – М.: Гардарики, 2000. – С. 207-225.
12. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов / Т.Г. Стефаненко. – 4-е изд. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 368 с.
13. Телитченко, Л.В. Семья как фактор формирования социальной уверенности и самооценки дошкольника / Л.В. Телитченко, Т.И. Красникова // Теория и практика образования в современном мире: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2012 г.). – СПб.: Реноме, 2012. – С. 58-60.
14. Ханбабаев, К.М. Дагестан [Электронный ресурс] / К.М. Ханбабаев // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – Т.13. – С. 615-630. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/168606.html> (дата обращения: 07.06.2016).
15. Хухлаева, О.В. Этнокультурные особенности представления об уверенности в себе / О.В. Хухлаева // Актуальные проблемы психологического знания.

– 2014. – № 1. – С. 84-90.

16. Шейнов, В.П. Возрастные и гендерные факторы ассертивности / В.П. Шейнов // Системная психология и социология. – 2014. – № 2(10). – С. 118-126.

17. Allik, J. Personality Profiles and the " Russian Soul": Literary and Scholarly Views Evaluated / J. Allik et al. // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2011. – Vol. 42(3). – Pp. 372-389.

Поступила в редакцию: 14.07.2016 г.

Сведения об авторе

Д.А. Арсенко – магистрант кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования (2016) факультета социальной психологии Московского государственного психолого-педагогического университета.

E-mail: Daxa2006@mail.ru